

Анализ инвестиционной политики Афганистана

Жиряева Е. В. *, Мохаммад И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Zhiryayeva-ev@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится сравнительное исследование инвестиционных соглашений Афганистана. Ставилась цель определить потенциал России как государства, поддерживающего инвестиции своих компаний в экономику Афганистана. Анализ в разрезе инвесторов делался на основе «Инвестиционной карты» Международного торгового Центра. Данные о потоках инвестиций получены из статистического приложения к «World Investment Report» ЮНКТАД. Структура инвестиционных договоров Афганистана была представлена на сайте ЮНКТАД, на странице «Навигатор международных инвестиционных соглашений». Инвестиционные соглашения Афганистана анализировались по следующему плану: обязательства в рамках ГАТС, региональные соглашения, соглашения со странами Запада. Обязательства по ГАТС предоставляют достаточно пространства для инвестиций в большинство сфер, кроме финансового сектора. Сфера транспорта и строительства, наиболее освоенная иностранными инвесторами, открыта для инвестиций. Региональные соглашения с территориально и культурно близкими странами включают Соглашение о поощрении и защите инвестиций между государствами — членами Организации Экономического Сотрудничества и Соглашение о поощрении, защите и гарантиях инвестиций между государствами — членами Организации Исламская конференция. Они отличаются большей секторальной открытостью. Инвесторам предлагается спектр льгот, выходящий за пределы обычно принятых налоговых льгот. Специально учтены угрозы, создаваемые политической нестабильностью. Экспроприация инвестиций осложнена общим запретом и правом оспорить ее в суде. Эти положения создают более благоприятный климат для инвестиций в Афганистан со стороны других исламских государств. Договор между Германией и Афганистаном отражает стремление Германии внести ясность в двухсторонние инвестиционные отношения, в частности, в нем перечислены примеры «менее благоприятного» отношения. По соглашению Афганистана и США можно судить, что США, вероятно, не ожидают, что Афганское правительство в одностороннем порядке защитит их инвестиции. Для этой цели сформирован специальный орган с участием торгового представителя США. Еще одна особенность этого договора — выраженная в нем позиция США в области защиты прав трудящихся. Как представляется, России для защиты ее проектов достаточно обязательств по ГАТС и гарантий, предусмотренных Законом о частных инвестициях Афганистана. Следующим этапом сотрудничества может быть соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, за образец которого можно принять соглашение Афганистан-Германия. Строительные проекты, в которых Россия более всего заинтересована, не всегда трактуются как инвестиции. Это зависит от того, является ли представительство строительной компании «постоянным» на территории принимающей страны. Можно было бы поставить вопрос о необходимости подписать еще одно соглашение — об избежании двойного налогообложения. Однако у Афганистана таких соглашений нет ни с одной страной.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционные соглашения, Афганистан, защита инвестиций, инвестиционная политика

Для цитирования: Жиряева Е. В., Мохаммад И. Анализ инвестиционной политики Афганистана // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 77–94.

Afghanistan Investment Policy Analysis

Elena V. Zhiryayeva*, Imran Mohammad

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *Zhiryayeva-ev@ranepa.ru

ABSTRACT

The article provides a comparative study of Afghanistan's investment agreements. The aim was to determine Russia's potential as a state supporting investments in Afghanistan's economy. The analysis of investors was done on the basis of the Investment Map of the International Trade Center. Data on investment flows are available from the statistical annex to the UNCTAD's World Investment Report. The structure of Afghanistan's investment treaties was presented on the UNCTAD website, on the International Investment Agreements Navigator page. Investment agreements of Afghanistan were analyzed according to the following plan: concessions within GATS, regional agreements, agreements with the countries of the West. GATS commitments provide sufficient space for investment in most areas other than the financial sector. The sphere of transport and construction, most developed by foreign investors, is opened to investment. Regional agreements with geographically and culturally close countries include the Agreement on Promotion and Protection of Investment among Member States of the Economic Cooperation Organization and the Agreement on Promotion, Protection and Guarantee of Investments Among Member States of the Organization of the Islamic Conference. They have greater sectoral openness. Investors are offered a range of benefits beyond the commonly used tax incentives. The threats posed by political instability are specifically addressed. Expropriation of investments is complicated by a general ban and the right to challenge it in the court. These provisions create a more favourable climate for investment in Afghanistan by other Islamic states. The treaty between Germany and Afghanistan reflects Germany's desire to clarify bilateral investment relations, in particular, it lists examples of «less favourable» treatment. Under the Afghanistan-US agreement, it can be judged that the US probably does not expect the Afghan government to protect unilaterally their investments. For this purpose, a special body has been formed with the participation of the US Trade Representative. Another feature of this treaty is the US position expressed in it in the field of protection of workers' rights. Russia appears to have sufficient GATS commitments and guarantees under the Afghan Private Investment Act to protect its projects. The next phase of cooperation could be an agreement on the promotion and mutual protection of investment, as a model of which the Afghanistan-Germany agreement could be taken. The construction projects in which Russia is most interested are not always interpreted as investments. This depends on whether the construction company's representation is "permanent" in the host country. One more agreement — to avoid double taxation — could be questioned. However, Afghanistan does not have such agreements with any country.

Keywords: investments, investment agreements, Afghanistan, protection of investments, investment policy

For citing: Zhiryaeva E. V., Mohammad I. Afghanistan Investment Policy Analysis // Administrative consulting. 2020. No. 5. P. 77–94.

Введение

Афганистан является наименее развитой страной (НРС) с минимальной вовлеченностью в международные экономические отношения. Согласно отчету ЮНКТАД о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) за 2019 г., приток прямых иностранных инвестиций в наименее развитые страны в 2018 г. составил 1,8% от глобального притока [13]. Основным инвестором по объему накопленных ПИИ в НРС продолжает оставаться Китай. Иностранные инвестиции идут, в основном, в наиболее крупные страны этой группы — Бангладеш, Эфиопию, Мьянму. Среди НРС Азии два экспортера продукции обрабатывающей промышленности — Бангладеш и Камбоджа — зарегистрировали новые рекордные уровни ПИИ в 2018 г. — в 3,6 млрд долл. (рост на 68%) и 3,1 млрд долл. (рост на 11%) соответственно. При этом упоминания об инвестициях в Афганистан в отчете ЮНКТАД отсутствуют.

Афганистан имеет бедную аграрную экономику с небольшой производственной базой, малым количеством отраслей, дающих добавленную стоимость, частично долларизованную. Международная финансовая поддержка сыграла важную роль

в повышении ВВП Афганистана с 2,4 млрд долл. в 2001 г. до 19,4 млрд в 2016 г. По разным оценкам, стоимость выпуска неформальной экономики составляет около 4,1 млрд долл. Государственные расходы значительно превышают поступления, в результате чего в обозримом будущем сохранится зависимость от международных доноров [6]. Развитие афганской экономики тесно связано с безопасностью страны и политической ситуацией в ней. Как отмечает К. М. Л. Абдул, роль Афганистана в современных международных экономических отношениях состоит в том, что 90% всего мирового опия продавали талибы Афганистана (по состоянию на 2016 г.) [1]. В наркосфере было занято более половины работоспособного населения страны [8].

В то же время Афганистан — это единственная наименее развитая страна, расположенная в непосредственной близости от Российской Федерации. Страны ЕАЭС и Афганистан разделяет лишь территория Таджикистана. Афганистан в прошлом плодотворно сотрудничал с Советским Союзом, большинство инфраструктурных объектов в стране было построено благодаря активной помощи СССР. К 1980-м гг. более половины всех промышленных, транспортных, энергетических объектов и объектов здравоохранения и науки в Афганистане было создано с участием СССР [11]. Между Россией и Афганистаном действует Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.

Согласно концепции внешней политики¹, Россия исходит из того, что содействие международному развитию является одним из механизмов решения глобальных и региональных проблем. Российская Федерация проводит активную целенаправленную политику в сфере содействия международному развитию на многостороннем и двустороннем уровнях. Как утверждается в Концепции, Российская Федерация будет последовательно прилагать усилия в целях скорейшего урегулирования проблем Афганистана, его постконфликтного восстановления в качестве суверенного, миролюбивого, нейтрального государства с устойчивой экономикой и политической системой. Одним из путей восстановления Афганистана могут стать именно иностранные инвестиции. Крупнейшими донорами на сегодняшний день являются США, Турция, Япония, Евросоюз, Германия, а также Всемирный Банк и Азиатский банк развития [5].

Третьего марта 2017 г. посол Исламской Республики Афганистан в России Абдул Каюм Кочай встретился с заместителем министра энергетики РФ Юрием Сентюриным. Афганская сторона рассчитывает, что российские компании будут активнее участвовать в восстановлении Афганистана, тем самым усиливая экономическое присутствие России. А. Корчай обратился к российским бизнесменам с призывом инвестировать в экономику Афганистана, он подчеркнул, что афганский народ хотел бы, чтобы именно Россия активнее наращивала свое экономическое присутствие в Афганистане [2]. Россия выразила заинтересованность в проекте газопровода из Туркменистана в Индию через Афганистан и Пакистан, а также в строительстве линии электропередачи для экспорта электроэнергии из Центральной Азии в Афганистан и Пакистан [2].

Инвестиционную политику Афганистана можно рассматривать как одно из приоритетных направлений развития экономики этой страны. Исследование инвестиционной политики Афганистана позволит определить потенциал России в качестве государства-партнера, что является целью настоящего исследования.

Анализ современной ситуации

В постконфликтных странах инвестиции зависят от наличия пяти основных факторов: четкие и недвусмысленные правила, квалифицированная рабочая сила,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.)

политическая и экономическая стабильность и безопасность, доступ к инфраструктуре, а также разумные налоговые ставки, которые устанавливаются на справедливой основе. К сожалению, в Афганистане отсутствуют все эти условия [10].

На рис. 1 представлена динамика притока прямых иностранных инвестиций в Афганистан.

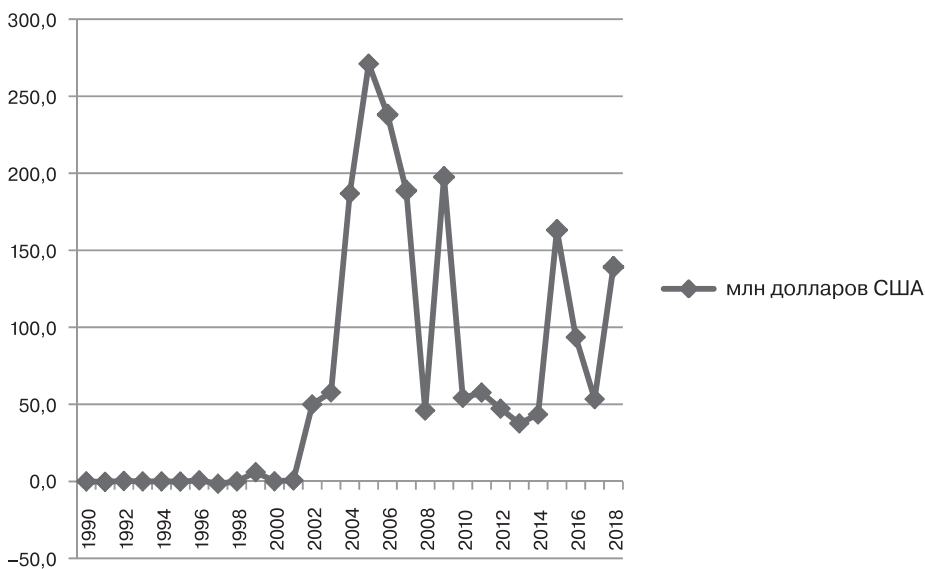

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Афганистан
Fig. 1. Foreign direct investment inflows to Afghanistan

Источник: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

В период 2003–2010 гг. местные и иностранные инвесторы вкладывали значительные средства в ключевые сектора Афганистана, включая телекоммуникации, строительство, производство и т. д. Многие были заинтересованы инвестировать в добывающий сектор, но проблемы с безопасностью не позволили им сделать это эффективно. Существовали и другие проблемы: похищение людей, неясная политика развития частного сектора и отсутствие надлежащей инфраструктуры. Экономический рост с 2003 по 2012 гг. составил в среднем 9,4%. МВФ отметил, что возвращение к росту было обусловлено, среди прочего, инвестициями в ключевые экономические сектора — горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство [6].

После теракта в сентябре 2011 г. в США в Афганистан были направлены международные вооруженные силы. В 2011 г. общая численность международных сил достигла пика — около 140 тыс. чел. В этот период инвестиции в Афганистане были направлены на обслуживание контингента международных сил. В течение почти трех десятилетий войны в стране росли частные инвестиции. Это была хорошая возможность для высокодоходных вложений в заводы по производству напитков, телекоммуникационные и строительные компании, хотя инвестиции оставались довольно ограниченными.

С конца 2011 г. численность сил НАТО сокращалась из года в год. К 2015 г. в состав международных сил в Афганистане входили выходцы из разных стран, включая США, Германию, Великобританию, Грузию, Румынию, Австралию и Турцию¹.

¹ BBC News, 2015.

Вывод из Афганистана международных сил в 2012–2014 гг. значительно замедлил экономический рост из-за падения спроса на транспорт, строительство, телекоммуникации и другие услуги. Длительная гражданская война и политическая нестабильность в Афганистане разрушили инфраструктуру по всей стране. Государственные и частные инвестиции свелись к минимуму. Афганистан переживал кризис оттока капитала, безработицы, нищеты, полагаясь на международную помощь и не используя внутренние источники.

С конца 2011 г. международная помощь Афганистану уменьшилась, столкнувшись со многими экономическими проблемами. После достижения самого низкого уровня за последние 10 лет в 2013 г. (39,6 млн долл.), приток ПИИ существенно увеличился и достиг 163 млн долл. в 2015 г.. Этот показатель по-прежнему являлся низким по сравнению с уровнями притока, которые страна получила в период 2004–2007 гг. (с рекордно высоким показателем в 271 млн долл. в 2005 г.), когда значительная доля ПИИ была связана с вмешательством вооруженных сил НАТО и связанными с ними проектами в области развития¹.

В октябре 2015 г. было объявлено о том, что страны НАТО решили прекратить боевую миссию. Страны НАТО начали передачу контроля афганским военным силам в 2014 г. Из-за возросшей обеспокоенности безопасностью страны экономическая деятельность столкнулась с новым вызовом. В частности, местные и иностранные инвесторы изменили свою политику, ограничивая предпринимательскую деятельность в Афганистане, или попытались определить другие безопасные места для инвестиций. Негативная пропаганда о будущем Афганистана — главная причина снижения инвестиций. Хотя афганские чиновники подписали соглашение о стратегии и безопасности между Кабулом и Вашингтоном, где оговаривалось пребывание американских войск в Афганистане в будущем, инвесторы продолжали бегство и не оказывали доверия правительству [10].

М. К. Гул, ссылаясь на мнение многих политологов и экономистов, указывает на серьезный потенциал Афганистана в привлечении международных игроков к развитию экономики страны [3]. Афганистан подписал многочисленные торговые, экономические и инвестиционные соглашения и меморандумы о взаимопонимании с другими странами. Наиболее значительным является Соглашение о транзитной торговле Афганистана с Пакистаном, подписанное в 2010 г. Соединенные Штаты, Европейский союз, страны ЕАЭС, Индия, Канада и Япония предоставляют афганскому экспорту преференциальные импортные тарифы в соответствии с их Общими системами преференций. Афганистан является членом Организации экономического сотрудничества, Южноазиатской зоны свободной торговли, Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии и Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества. Правительство Афганистана заявило о своем намерении официально присоединиться к организации «Транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия» (ТРАСЕКА).

Существует мнение, что, являясь стратегическим центром Азии, Афганистан может служить соединительным звеном для взаимодействия азиатских стран, а это, в свою очередь, заставляет многие государства стремиться к присутствию в стране [9]. Обращает на себя внимание роль Индии в развитии инвестиций и торговли Афганистана [12]. В октябре 2011 г. стороны подписали соглашение о стратегическом партнерстве, где признается необходимость экономической кооперации [7]. Афганистан имеет с Пакистаном соглашение о транзитных перевозках, важность которого он особенно подчеркнул в своих обязательствах перед ВТО. В 2006 г. Китай подписал с Афганистаном договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, где приоритет отдается взаимодействию в добыче минеральных

¹ Lloyds bank. URL: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/afghanistan/investment>.

ресурсов, строительстве дорог, производстве электроэнергии, сельском хозяйстве [9].

Современное правительство Афганистана предпринимает инициативы по привлечению частных афганских и иностранных инвестиций, включая поощрение партнерских отношений между государственным и частным секторами и рационализацию процесса регистрации лицензий на осуществление предпринимательской деятельности. Проблемы бизнеса в Афганистане связаны с все еще формирующейся правовой средой, безопасностью, различными толкованиями налогового законодательства и влиянием коррупции на управление [6].

Афганское правительство стремится активизировать иностранные инвестиции, поскольку страна находится на подъеме после правления талибов. В соответствии с Законом о частных инвестициях (ЗЧИ), который был принят в 2003 г. и в который в 2006 г. были внесены поправки, афганское государство привержено максимальному увеличению объема частных инвестиций и созданию правового режима и административной структуры, поощряющей и защищающей иностранные частные инвестиции в афганскую экономику. В соответствии с ЗЧИ, инвестиции определяются как валюта и взносы натурой, включая лицензии, аренду машин и оборудования, а также права на промышленную и интеллектуальную собственность, предоставляемые в целях приобретения акций или других прав собственности на зарегистрированном предприятии.

ЗЧИ позволяет инвестировать почти во все сектора, за исключением атомной энергетики, азартных игр и производства наркотиков и интоксикантов. Существуют также ограничения в отношении общей стоимости услуг или активов кинематографии, автомобильного транспорта (пассажирского и грузового) и общего числа работников, которые могут быть заняты в охранных компаниях. Инвестиции в некоторые сектора, такие, как производство и продажа оружия и взрывчатых веществ, небанковская финансовая деятельность, страхование, природные ресурсы и инфраструктура (энергетика, водоснабжение, канализация, обработка отходов, аэропорты, телекоммуникации, а также учреждения здравоохранения и образования), подлежат особому рассмотрению высшей комиссией по инвестициям при консультации с правительственными министерствами.

Высшая комиссия по инвестициям может применять конкретные требования к инвестициям в ограниченных секторах. Прямые инвестиции, превышающие 3 млн долл., требуют одобрения со стороны высшей комиссии по инвестициям относительно того, где они будут применяться. Хотя высшая комиссия по инвестициям имеет полномочия ограничивать долю иностранных инвестиций в некоторых отраслях, конкретных секторах экономики и конкретных компаниях, эти полномочия никогда не осуществлялись.

ЗЧИ гарантирует национальный режим для иностранных инвесторов и позволяет им брать землю в аренду на срок до 50 лет. Конституция Афганистана и ЗЧИ запрещают иностранное владение землей. Кроме того, компании могут быть полностью иностранными¹. Иностранные инвесторы не обязаны иметь афганского партнера, но из-за ограничения на владение землей они почти всегда предпочитают работать с кем-то из них. В статье 16 ЗЧИ также говорится, что одобренные отечественные и иностранные компании, преследующие аналогичные цели, имеют одинаковые права в соответствии с афганским законодательством, к ним применяются те же самые меры защиты от дискриминационных действий правительства. Они могут создавать предприятия и владеть ими, заниматься всеми видами приносящей доход деятельности, свободно распоряжаться доходами на предприятиях, переводить свой капитал и прибыль из Афганистана, в том числе за обслуживание долга по оффшорным кредитам.

¹ Lloyds bank. URL: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/afghanistan/investment>.

ЗЧИ допускает экспроприацию инвестиций или активов правительством на недискриминационной основе в целях обеспечения общественных интересов. Закон предусматривает, что правительство предоставляет быструю, адекватную и эффективную компенсацию в соответствии с принципами международного права. В случае инвестиций в иностранной валюте закон требует выплаты компенсации в этой валюте. Правительство также может конфисковать частную собственность для урегулирования долгов. Инвесторы с долей владения более 25% могут оспорить экспроприацию. Сообщений об экспроприации правительством иностранных активов не поступало [6].

Последним крупным обзором инвестиционной политики Афганистана стала Национальная стратегия развития Афганистана, которая была разработана при содействии ПРООН и охватывала период 2008–2013 гг. Эта стратегия призвана направлять инвестиции в такие приоритетные области, как сельское хозяйство и восстановление сельских районов, развитие человеческого потенциала и экономическое развитие и инфраструктура [6].

Частные инвесторы имеют право переводить капитал и прибыль из Афганистана, в том числе для обслуживания задолженности по оффшорным кредитам. Не существует ограничений на конвертацию, перевод средств, связанных с инвестициями, таких, как дивиденды, доход от капитала, проценты и основной капитал по частному иностранному долгу, арендные платежи или роялти и сборы за управление. В ЗЧИ говорится, что инвестор может свободно перечислять инвестиционные дивиденды или доходы от продажи созданного им предприятия. По информации Госдепартамента США, Министерство финансов в некоторых случаях замораживало внутренние банковские счета компаний из-за налоговых споров, что фактически приводило к запрету переводов капитала [6].

Правительство не поощряет и не стимулирует вывоза инвестиций. Из-за ситуации с безопасностью бегство капитала вызывает беспокойство. О небольших объемах оттока инвестиций из Афганистана свидетельствуют данные рис. 2.

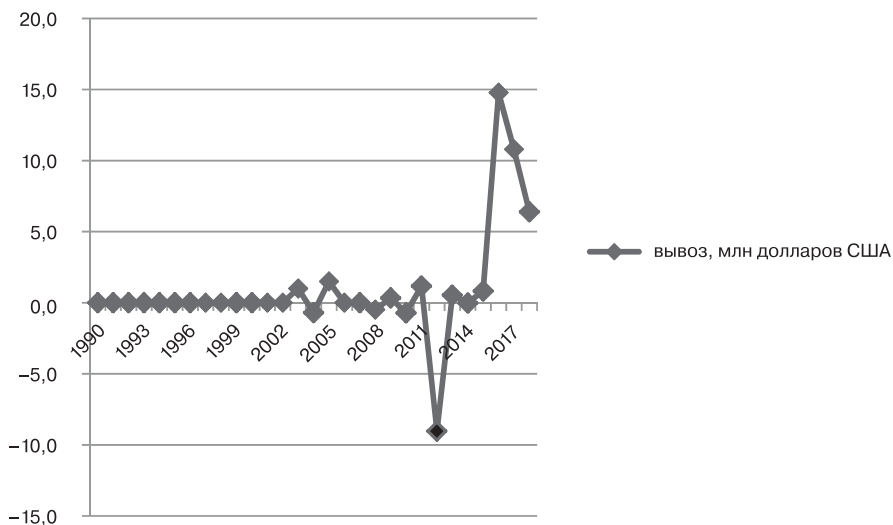

Рис. 2. Отток ПИИ из Афганистана
 Fig. 2. Outflow of foreign direct investment from Afghanistan

Источник: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Накопленные за рубежом активы афганского бизнеса составляют 22,8 млн долл. по состоянию на 2018 г.¹ По данным «Инвестиционной карты» Международного торгового центра, за рубежом представлен один филиал одной афганской компании в секторе производства угля, нефти и металлов. Название этой афганской компании — Rashed Elham Trading Co, принимающей страной являются Объединенные Арабские Эмираты, город Ajman. Направление бизнеса — доменные печи и сталеплавильные заводы. Название филиала в ОАЭ — Tiger International Armor and Processing cars. Число занятых — 47 чел.²

В Афганистане находятся 26 подразделений 24-х зарубежных ТНК. Компании, инвестирующие в афганскую экономику, представлены в табл. 1. Инвесторами в Афганистане, в основном, являются многонациональные корпорации из США. В списке табл. 1 представлено 15 американских компаний, в т. ч. правительство США, работающих в сфере строительства, транспорта, деловых и социальных услуг. Инженерные услуги оказывают пять компаний из списка. Ни один из инвесторов не вкладывает средства в первичный сектор экономики Афганистана.

Таблица 1

Компании, инвестирующие в афганскую экономику

Table 1. Companies investing in the Afghan economy

Отправляющая страна	Материнская компания	Филиал	Направление бизнеса	Продажи	Занятость
1	2	3	4	5	6
США	Правительство США	EMBASSY KABUL	Деловые услуги	0,0	201
США	Wells Fargo & Company	WELLS FARGO GROUP	Услуги	0,0	3
США	Computer Sciences Corporation	DynCorp International LLC	Инженерные услуги	0,0	0
США	Computer Sciences Corporation	DynCorp International LLC	Инженерные услуги	0,0	1,900
США	Kbr, Inc.	Kellogg Brown & Root Services, Inc-OEF	Услуги	0,0	0
США	Aecom	AECOM Government Services Inc	Услуги по поддержке объектов	0,0	300
США	Amtex Security, Inc.	AMTEX SECURITY INC	Обслуживание систем безопасности	0,0	56
США	Habitat For Humanity International, Inc.	AFGHANISTAN, HFH	Социальные услуги	0,0	11
США	International Rescue Committee, Inc.	INTERNATIONAL RESCUE COMMITTEE AFGHANISTAN	Услуги	0,0	0

¹ <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx/>

² <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/foreign-direct-investment/>

1	2	3	4	5	6
США	Weston Solutions Holdings Inc	Weston Solutions Global (BVI) — Afghanistan, LTD.	Инженерные услуги	0,0	6
США	Leidos Holdings, Inc.	LEIDOS INC	Коммерческие исследования	0,0	0
США	Cerberus Capital Management, L.P.	DynCorp International LLC	Инженерные услуги	0,0	0
США	International Bank For Reconstruction & Development	INTERNATIONAL BANK FOR RECONSTRUCTION & DEVELOPMENT	Городское и общинное развитие	0,0	60
США	Radiant Logistics, Inc.	RADIANT LOGISTICS AND ICT	Транспортные услуги	0,0	7
США	Berger Group Holdings, Inc.	LOUIS BERGER GROUP	Архитектурные услуги	0,0	185
Турция	Obd Insaat Taahhut Turizm Sanayi Ve Ticaret Ltd Sti	O B D Construction	Жилищное строительство	0,0	8
Турция	Kazitas Insaat Sanayi Ve Ticaretlimited Sirketi	Kazitas Construction	Строительство мостов, тоннелей и путепроводов	—	30
Соединенное Королевство	Royal Dutch Shell Plc	Groupement Shell Algerie	Услуги	0,0	0
Соединенное Королевство	Amec Foster Wheeler Plc	AMEC E&I, INC.	Инженерные услуги	0,0	100
Соединенное Королевство	G4s Plc	G4S RISK MANAGEMENT	Обслуживание систем безопасности	0,0	600
Германия	Deutsche Post Ag	DHL INTERNATIONAL	Транспортировка грузов	0,0	0
Германия	Siemens Ag	SIEMENS AG AFGHANISTAN BRANCH	Электрическое оборудование и аппараты	0,0	0
Швейцария	Transinvest Holding Ag	M&M Militzer & Muench Afghanistan Ltd.	Транспортировка грузов	0,0	0
Швейцария	Kühne Holding Ag	Kuehne + Nagel LTD	Услуги	0,0	0
ОАЭ	Dreshak Group Llc	Dreshak Construction Afghanistan LLC	Промышленные здания и склады	0,0	2
ОАЭ	Dreshak Group Llc	Dreshak Logistics Afghanistan LLC	Транспортные услуги	0,0	2

Источник: <https://www.investmentmap.org>.

Таким образом, можно отметить специфику иностранных инвестиций в экономику Афганистана — они зародились из необходимости обслуживания контингента войск НАТО. В связи с этим при анализе инвестиционных договоров представляется интересным провести различие между отношениями в этой сфере Афганистана со странами своего региона и странами Запада.

Объекты и методы исследования

Подробный обзор инвестиционного климата Афганистана и его законодательной базы представлен на сайте Государственного департамента США [6]. Анализ в разрезе инвесторов делался на основе «Инвестиционной карты» Международного торгового Центра¹, Данные о потоках инвестиций получены из статистического приложения к «World Investment Report» ЮНКТАД². Структура инвестиционных договоров Афганистана представлена на сайте ЮНКТАД, на странице «Навигатор международных инвестиционных соглашений» (табл. 2)³.

Таблица 2

Международные инвестиционные соглашения Афганистана

Table 2. Afghanistan 's international investment agreements

Двухсторонние инвестиционные соглашения	Соглашения с инвестиционными положениями	Инструменты, относящиеся к инвестициям
Афганистан — Азербайджан (2017)	Соглашение о поощрении и защите инвестиций между государствами — членами Организации экономического сотрудничества	Исламская корпорация страхования инвестиционных кредитов
Афганистан — Иран (2006)	Рамочное соглашение о торговле и инвестициях между Афганистаном и Соединенными Штатами	Конвенция Международного агентства инвестиционных гарантий
Афганистан — Германия (2005)	Договор энергетической хартии (1994)	Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений
Афганистан — Турция (2004)	Соглашение о поощрении, защите и инвестиционных гарантиях между государствами — членами Организации «Исламская конференция»	Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами

В статье проводится сравнительное исследование инвестиционных соглашений Афганистана. С учетом реально существующих инвестиций и иерархии договоров, при соблюдении принципа выборочности, инвестиционные соглашения Афганистана анализировались в соответствии с табл. 3.

¹ <https://www.investmentmap.org>.

² <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>.

³ <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements>.

Объекты исследования
Table 3. Research objects

Соглашения ВТО	Региональные соглашения	Соглашения со странами Запада
Обязательства Афганистана по услугам в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) ВТО	Соглашение о поощрении и защите инвестиций между государствами — членами Организации экономического сотрудничества*	Рамочное соглашение о торговле и инвестициях между Афганистаном и Соединенными Штатами
—	Соглашение о поощрении, защите и инвестиционных гарантиях между государствами — членами Организации «Исламская конференция»	Афганистан — Германия (2005)

Результаты и обсуждение

Инвестиционная политика Афганистана согласно списку обязательств по услугам ВТО

Двадцать девятого июля 2016 г. Афганистан был официально принят в ВТО, что может принести ряд выгод для этой страны, в том числе улучшить перспективы прямых иностранных инвестиций. Являясь членом ВТО, Афганистан принял обязательства по доступу на рынок услуг. Часть этих обязательств, относящихся к третьему способу поставки услуг — коммерческому присутствию — представляет собой политику регулирования иностранных инвестиций.

Следующие ограничения доступа на рынок касаются всех секторов услуг. Право владеть недвижимым имуществом в Афганистане имеют только афганские граждане и юридические лица. Иностранные граждане или юридические лица, осуществляющие законную деятельность в Афганистане, могут арендовать землю на срок до 90 лет (который может быть продлен). В соответствии с законами о нефти и газе и о минеральных ресурсах до 31 декабря 2020 г. Афганистан может потребовать, чтобы подрядчики в рамках проектов приобретали услуги у местных поставщиков, если они эквивалентны по качеству, количеству и цене услугам зарубежных поставщиков. Иностранные инвестиции в секторе аренды, связанной с бытовыми товарами, не должны быть меньше 6 млн афганских афгани (около 120 000 долл. США¹) с поправкой на инфляцию.

Секторальные обязательства можно охарактеризовать следующим образом. В секторе деловых услуг иностранные инвестиции в техническое обслуживание и ремонт оборудования не должны быть меньше 6 млн афганских афгани (около 120 000 долл. США) с поправкой на инфляцию. Такие же требования к объему иностранных инвестиций установлены в секторе коммуникационных услуг в отношении услуг по распространению кинофильмов и домашних видео. В секторе финансовых услуг Афганистан позволяет осуществлять банковскую и другие виды деятельности на своей территории международным и специализированным банкам, но не берет обязательств в отношении других банков. Не взяты обязательства и в отношении ряда других финансовых услуг, в т. ч. операций на фондовом рынке. Последнее касается не только доступа на рынок, но и национального режима (НР).

¹ По курсу афганских афгани на 2016 г.

По ряду соображений, связанных с существующими или перспективными региональными и двухсторонними соглашениями, Афганистан предусмотрел исключения из режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ) для региональных партнеров. Речь идет, прежде всего, о двустороннем соглашении между Турцией и Афганистаном о взаимном поощрении и защите инвестиций, подписанном 10 июня 2004 г. Соглашение предусматривает предоставление турецким инвесторам одного из двух режимов — НР или РНБ — в зависимости от того, какой из них окажется в конкретном секторе наиболее благоприятным. Отметим, что такой режим фактически существует и в других инвестиционных соглашениях Афганистана.

Афганистан сотрудничает с Пакистаном в сфере транзитных грузовых перевозок. На основе Соглашения о транзитных перевозках между Пакистаном и Афганистаном 2010 г. стороны взаимно обеспечивают национальный режим; любые сборы исчисляются на той же основе, что и в отношении аналогичных отечественных операторов. Каждая сторона предоставляет экспедиторам и транспортным операторам другой стороны разрешение на создание на своей территории офисов для осуществления деятельности, связанной с транзитной торговлей. Договаривающиеся стороны признают водительские права, регистрационные документы и номерные знаки транспортных средств, выданные компетентными органами другой стороны. Сотрудничество с Пакистаном также представляет собой исключение из РНБ для других стран — членов ВТО.

Таким образом, вступление в ВТО заставило Афганистан принять на себя более высокие обязательства, чем предусматривало национальное законодательство. С 50 до 90 лет увеличен срок аренды земли. В инвестиционной политике в части закупок в секторе нефти и газа Афганистан сохранил на четыре года преференции для национальных поставщиков. В отдельных секторах существуют минимальные пределы на объем инвестиций. Приоритет в сфере финансовых услуг отдан международным банкам. Это сильно ограничивает возможность частных инвестиций в банковский сектор. Афганистан признает, что над его обязательствами в ВТО имеют приоритет два соглашения — инвестиционное с Турцией и о транзитных перевозках с Пакистаном.

Региональные соглашения

Членами Организации экономического сотрудничества являются Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан. В рамках организации действует Соглашение о поощрении и защите инвестиций между государствами — членами.

«Инвестиции» определены в Соглашении как любой вид имущества или актива, в частности:

- акции или любая другая форма участия в компаниях,
- реинвестированная прибыль, любые права, имеющие финансовую ценность, связанные с инвестициями,
- движимое и недвижимое имущество, а также права, имеющие отношение к нему, такие как ипотека, залоговое удержание и другие подобные права,
- права на промышленную и интеллектуальную собственность,
- коммерческие концессии, предоставляемые по закону принимающего государства или по контракту с принимающим государством, включая концессии, связанные с природными ресурсами.

Стороны поощряют и создают благоприятные условия для инвестиций. Инвестиции всегда пользуются справедливым и равноправным режимом и полной защитой на территории других договаривающихся сторон. Ни одна из сторон не применяет необоснованные или дискриминационные меры, касающиеся управления, содер-

жания, использования или распоряжения такими инвестициями. Стороны допускают инвесторов других сторон для осуществления инвестиций на их территории. После допуска выдаются все разрешения, необходимые для надлежащей реализации инвестиций. Стороны с пониманием относятся к ходатайствам о въезде и пребывании лиц других сторон, которые желают въехать в связи с осуществлением инвестиций и находиться там для трудоустройства. Ходатайство о выдаче разрешений на работу также рассматривается с пониманием.

После того, как инвестиции осуществлены, они пользуются режимом не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый инвестициям национальных инвесторов или инвесторов любой третьей страны, в зависимости от того, какой из них является наиболее благоприятным. Эти положения не имеют силы в отношении любых существующих или будущих таможенных союзов, региональных экономических организаций или аналогичных международных соглашений, относящихся к налогообложению.

Инвестиции не могут быть экспроприированы или национализированы за исключением целей государственной важности. Тогда они подлежат экспроприации в недискриминационном порядке при выплате оперативной, адекватной и эффективной компенсации и в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Компенсация приравнивается к рыночной стоимости экспроприированных инвестиций. Компенсация выплачивается незамедлительно.

Инвесторам любой стороны, инвестиции которой несут убытки на территории другой стороны в результате войны, бунта или гражданских беспорядков, предоставляется не менее благоприятный режим, чем режим, предоставляемый ее собственным инвесторам или инвесторам любой третьей страны в зависимости от того, какой режим является наиболее благоприятным, в отношении любых мер, которые инвестор принимает в отношении таких потерь. Каждая сторона добросовестно разрешает осуществлять все связанные с инвестициями переводы свободно и без задержек на свою территорию и с территории.

Таким образом, соглашение стран Организации экономического сотрудничества содержит широкое толкование термина «инвестиции». Свободный допуск инвесторов специально оговорен в соглашении, притом, что в общем случае в Афганистане, как и во многих других странах, для инвестиций открыты не все сектора. Соглашение признает свою второстепенную роль по сравнению с договоренностями о таможенном союзе, об участии в региональной экономической организации. У Афганистана, однако, такого рода соглашений нет (или в них нет инвестиционных положений). РНБ или национальный режим по выбору предоставляется не только в отношении обычных актов государства, но и при разрешении проблем, вызванных военными действиями.

В соглашении о поощрении, защите и гарантиях инвестиций между государствами — членами Организации «Исламская конференция» льготы, предлагаемые инвесторам, очерчены очень широко и включают, в частности, таможенные льготы. Признается приоритет над указанным соглашением любых будущих международных и региональных договоров, как непосредственно касающихся инвестиций (например, соглашений об избежании двойного налогообложения), так и мало относящихся к ним (например, соглашений о таможенном союзе). В соглашении содержится общий запрет на меры, затрагивающие право собственности инвестора, с исключениями для случаев оправданной экспроприации. Специально оговорено право инвестора оспорить экспроприацию в суде. Превентивные меры, связанные с экспроприацией, в инвестиционных договорах встречаются нечасто. Оговорены условия репатриации уставного капитала после прекращения инвестиций. Некоторые административные и процессуальные меры, ограничивающие для инвестора перевод средств, вызваны более высокими требованиями валютного контроля по сравнению

с развитыми странами. Инвестор имеет право на возмещение не только в связи с экспроприацией, но и в случаях иного ущерба. Режим отношения к инвестору будет недискриминационным в случае ущерба, вызванного военными действиями.

Соглашения со странами Запада

У Афганистана нет двустороннего инвестиционного договора (ДИД) с США. В 2004 г. Афганистан подписал с США Рамочное соглашение о торговле и инвестициях. По оценкам американского посольства, более 30 американских фирм и связанных с США структур работают с афганским правительством над урегулированием сохраняющихся разногласий по налогам на дивиденды, налоговым обязательствам поставщиков, налогообложению государственной помощи США и другим налоговым и контрактным спорам. Как указано в табл. 2, Афганистан имеет ДИД с Германией, Ираном и Турцией.

По сведениям торгового представительства США [10], прямые иностранные инвестиции США в Афганистан в 2018 г. составили 18 млн долл. (при общем притоке в 139,2 млн), что на 5,3% меньше, чем в 2017 г. Информации о распределении американских ПИИ в Афганистане нет. ПИИ Афганистана в США в 2018 г. составили 2 млн долл., не изменившись по сравнению с 2017 г. Нет информации о распределении ПИИ Афганистана в США.

Рассмотрим Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством переходного Исламского Государства Афганистан о развитии торговых и инвестиционных отношений.

Соглашение признает важность обеспечения защиты прав трудящихся в соответствии с трудовым законодательством каждой страны и улучшения соблюдения международных трудовых стандартов; оно стремится к взаимному дополнению торговой и экологической политики в деле содействия устойчивому развитию. Признается, что в интересах сторон было бы создание двустороннего механизма поощрения либерализации торговли и инвестиций между ними.

Стороны договорились принимать надлежащие меры поощрения и облегчения обмена товарами и услугами и обеспечения благоприятных условий для долгосрочного развития и диверсификации торговли между ними. Был учрежден Американо-афганский совет по торговле и инвестициям. Со стороны переходного Исламского Государства Афганистан совет представлен Министерством торговли, а со стороны США — Торговым представителем США. Обе стороны могут получать помощь от должностных лиц других государственных органов, как того требуют обстоятельства. Совет должен собираться не реже одного раза в год.

Цели совета заключаются в следующем: следить за торговыми и инвестиционными отношениями, выявлять возможности для расширения торговли и инвестиций, выявлять вопросы, имеющие отношение к торговле или инвестициям, такие, как: вопросы интеллектуальной собственности, труда или окружающей среды, что может стать предметом переговоров; проводить консультации по конкретным торговым и инвестиционным вопросам, представляющим интерес для сторон; выявлять и работать над устранением препятствий на пути торговли и инвестиций; обращаться за консультациями к частному сектору по вопросам, касающимся работы совета. Таким образом, договор с США имеет иные акценты, чем соглашения Афганистана с исламскими государствами. В нем подчеркивается важность прав трудящихся. Для поддержки взаимных инвестиций стран создан специальный орган.

Рассмотрим Договор между Федеративной Республикой Германией и Исламской Республикой Афганистан о поощрении и взаимной защите инвестиций. Обе стороны одинаково определяют «инвесторов» как резидентов своего государства,

любое юридическое лицо, а также любую компанию, имеющую или не имеющую правосубъектности.

Государства на своей территории в любом случае дают согласие на инвестиции со стороны инвесторов другого государства, на справедливый и равноправный режим, а также полную защиту инвестиций. Государства ни в коей мере не могут наносить ущерба в результате произвольных или дискриминационных мер управления или распоряжению инвестициями инвесторов другого государства.

Иностранным инвестициям предоставляется наиболее благоприятный из двух режимов — РНБ или национального режима. Указанные положения не обязывают договаривающееся государство распространять на инвесторов освобождения от налогов и снижения налогов, которые предоставляют только местным инвесторам на их территории. Уточняется, что еще более благоприятный режим может существовать для инвесторов таможенного или экономического союза, общего рынка, зоны свободной торговли или ассоциации с ней. «Менее благоприятным» считается следующее: неравный режим в случае ограничений на закупку сырья или вспомогательных материалов, энергии или топлива или средств производства, неравный режим в случае препятствий для сбыта продукции внутри страны или за ее пределами. Меры, которые должны приниматься по соображениям общественной безопасности и порядка, здоровья или нравственности населения, не считаются «менее благоприятным режимом».

Инвестиции не должны косвенно экспроприироваться или национализироваться за исключением общественной необходимости при условии выплаты компенсации. Компенсация выплачивается без промедления, при этом до момента выплаты выплачиваются банковские проценты. Государства гарантируют инвесторам свободный перевод сумм, связанных с инвестированием, прибыли, в погашение кредитов и др. Указанный договор применяется также к инвестициям, сделанным до его вступления в силу.

Таким образом, в договоре между Германией и Афганистаном о поощрении и взаимной защите инвестиций указывается на отсутствие каких-либо секторальных ограничений для инвестиций сторон. Устанавливается приоритет договоров о региональной экономической интеграции над указанным договором. Инвестор выбирает наиболее благоприятный из двух режимов — РНБ или национальный режим. Налоговые льготы не охвачены понятием «национальный режим». Понятие «менее благоприятного» отношения подробно описывается в договоре, что делает его более конкретным и понятным, чем другие рассмотренные соглашения.

Заключение

В работе ставилась цель определить потенциал России как государства, поддерживающего инвестиции своих компаний в экономику Афганистана. Российские деловые круги активно интересуются сотрудничеством с Афганистаном в разработке природных ресурсов, строительстве и инвестициях в инфраструктуру. Осенью 2010 г. в Москве открылся афганский бизнес-центр, призванный содействовать торгово-экономическому сотрудничеству Афганистана и России. На тот момент Россия осуществляла модернизацию ГЭС «Наглу» и строительство мини-ГЭС в пяти провинциях Афганистана [4]. По состоянию на 2020 г. информация о какой-либо активности афганского бизнес-центра отсутствует.

В силу политической нестабильности, которая сохраняется в Афганистане, российские инвестиции нуждаются в правовой поддержке и защите [2]. Как было установлено в этой работе, обязательства по ГАТС, принятые Афганистаном при вступлении в ВТО, предоставляют достаточно пространства для инвестиций

в большинство сфер, кроме финансового сектора. Сферы транспорта и строительства, наиболее освоенные иностранными инвесторами, открыты для инвестиций.

Мы исследовали еще два типа соглашений с инвестиционными положениями, которые заключил Афганистан. Первый тип — это региональные соглашения с территориально и культурно близкими странами, включающий Соглашение о поощрении и защите инвестиций между государствами — членами Организации экономического сотрудничества и Соглашении о поощрении, защите и гарантиях инвестиций между государствами — членами Организации Исламская конференция. Эти соглашения отличаются большей секторальной открытостью (по сравнению с Законом о частных инвестициях Афганистана). Инвесторам предлагается широкий спектр льгот, выходящий за пределы обычно принятых налоговых льгот. Специально учтены угрозы, создаваемые политической нестабильностью — РНБ или национальный режим по выбору предоставляется не только в отношении обычных актов государства, но и при разрешении проблем, вызванных военными действиями. Экспроприация инвестиций осложнена общим запретом и правом оспорить ее в суде. Эти положения создают более благоприятный климат для инвестиций в Афганистан со стороны других исламских государств.

Ко второму типу инвестиционных договоров мы отнесли двухсторонние соглашения с отдельными западными странами. Договор между Германией и Афганистаном имеет формат модельного соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Соглашение представляется неформальным, отражает стремление Германии внести ясность в двухсторонние инвестиционные отношения, в частности, в нем перечислены примеры «менее благоприятного» отношения. Соглашение Афганистана с США не относится ни к одному из двух известных типов двухсторонних инвестиционных соглашений. Этот договор — о развитии торговых и инвестиционных отношений — создан, вероятно, специально для Афганистана. США не ожидают, что Афганское правительство гарантированно защитит их инвестиции. Для этой цели создан специальный орган, в котором работают сотрудники Министерства торговли Афганистана и торгового представительства США. Еще одна особенность этого договора — выраженная в нем позиция США в области защиты прав трудящихся.

Инвестиционные проекты России в Афганистане, вероятно, незначительны, т. к. информация о них отсутствует в «Инвестиционной карте» Международного торгового центра. Как представляется, России на начальных этапах деятельности в Афганистане в форме локальных строительных проектов достаточно обязательств по ГАТС и гарантий, предоставленных Законом о частных инвестициях Афганистана. Следующим этапом сотрудничества может быть соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, за образец которого можно принять соглашение Афганистан — Германия. Строительные проекты, в которых Россия более всего заинтересована, не всегда трактуются как инвестиции. Это зависит от того, является ли представительство строительной компании «постоянным» на территории принимающей страны. В силу того, что инвесторы из США сталкиваются с налоговыми проблемами в Афганистане, можно было бы поставить вопрос о необходимости подписать еще одно соглашение — об избежание двойного налогообложения. Однако у Афганистана таких соглашений нет ни с одной страной.

Литература

1. *Абдул К. М. Л.* Место и роль Афганистана в современных международных экономических отношениях // *European Research*. Сб. статей победителей IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 145–148.

2. Асеф Н. Возвращение России в Афганистан: перспективы двустороннего экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 781–792.
3. Гул М. К. Перспективы развития экономики Афганистана за счет международного сотрудничества // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. № 15. С. 16–21.
4. Мендкович Н. А. Политика России в Афганистане в 2001–2011 гг. // Фонд исторической перспективы. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/оукумена/азия/политика_россии_v_афганистане_v_20012011_гг_2012-02-17.htm (дата обращения: 20.02.2020).
5. Ханеев М. В. Политическая нестабильность в Афганистане: война идей или борьба кланов? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11. С. 51–56.
6. 2018 Investment Climate Statements: Afghanistan. US Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/reports/2018-investment-climate-statements/afghanistan/> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Blank S., Cordesman A., Inderfurth K., Safranchuk I., Huasheng Zh., Kuchins A. International Perspectives on Afghanistan and Regional Security to 2014 and Beyond. Center for Strategic and International Studies, Russia and Eurasia Program. July 26, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/events/international-perspectives-afghanistan-and-regional-security-2014-and-beyond> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Greenfield V., Crane K., Bond C., Chandler N., Luoto J., Oliker O. Reducing the Cultivation of Opium Poppies in Southern Afghanistan. Santa Monica: RAND Corporation, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1075.html (дата обращения: 20.02.2020).
9. Huasheng Zh. China and Afghanistan. China's interests, stances, and perspectives. Report of Center for Strategic and International Studies. March 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120322_Zhao_ChinaAfghan_web.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
10. Rahimi F. A. F. The impact of international forces withdrawal on investment in Herat, Afghanistan // Journal of International Studies. 2016. Vol. 9. N 1. P. 44–55.
11. Siddiqui A., Butt K. Afghanistan-Soviet Relations during the Cold War: A Threat for South Asian Peace // A Research Journal of South Asian Studies. 2014. Vol. 29. N 2. P. 617–631.
12. Starr S. F., Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan — a Modern Silk Road Strategy // Silk Road Paper. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13098-the-key-to-success-in-afghanistan-a-modern-silk-road-strategy.html> (дата обращения: 20.02.2020).
13. World Investment report 2019: Special economic zones. UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2460> (дата обращения: 20.02.2020).

Об авторах:

Жиряева Елена Васильевна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; Zhiryayeva-ev@ranepa.ru

Мохаммад Имран, магистрант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), imranmohammad2017@mail.ru

References

1. Abdul K. M. L. The place and role of Afghanistan in contemporary international economic relations. In the collection: European Research. Collection of articles by the winners of the IX International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 145–148. (In rus)
2. Asef N. Return of Russia to Afghanistan: Prospects of Bilateral Economic Cooperation // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: International relations [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2017. V. 17. N 4. P. 781–792. (In rus)
3. Gul M. K. Prospects for Afghanistan's Economy through International Cooperation // Economics and Governance in the 21st Century: Development Trends [Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya]. 2014. N 15. P. 16–21. (In rus)

4. Mendkovich N. A. Policy of Russia in Afghanistan in 2001–2011 [Electronic resource] // Historical Perspective Fund. 2012 URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm (accessed: 20.02.2020). (In rus)
5. Haneev M. V. Political instability in Afghanistan: war of ideas or clan struggle? // Asia and Africa today [Aziya i Afrika segodnya]. 2008. N 11. P. 51–56. (In rus)
6. 2018 Investment Climate Statements: Afghanistan. US Department of State [Electronic resource]. URL: <https://www.state.gov/reports/2018-investment-climate-statements/afghanistan/> (accessed: 20.02.2020).
7. Blank S., Cordesman A., Inderfurth K., Safranchuk I., Huasheng Zh., Kuchins A. International Perspectives on Afghanistan and Regional Security to 2014 and Beyond. Center for Strategic and International Studies, Russia and Eurasia Program. July 26, 2011 [Electronic resource]. URL: <https://www.csis.org/events/international-perspectives-afghanistan-and-regional-security-2014-and-beyond> (accessed: 20.02.2020).
8. Greenfield V., Crane K., Bond C., Chandler N., Luoto J., Oliker O. Reducing the Cultivation of Opium Poppies in Southern Afghanistan. Santa Monica: RAND Corporation, 2015 [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1075.html (accessed: 20.02.2020).
9. Huasheng Zh. China and Afghanistan. China's interests, stances, and perspectives. Report of Center for Strategic and International Studies. March 2012 [Electronic resource]. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/120322_Zhao_ChinaAfghan_web.pdf (accessed: 20.02.2020).
10. Rahimi F. A. F. The impact of international forces withdrawal on investment in Herat, Afghanistan // Journal of International Studies. 2016. Vol. 9. N 1. P. 44–55.
11. Siddiqui A., Butt K. Afghanistan-Soviet Relations during the Cold War: A Threat for South Asian Peace // A Research Journal of South Asian Studies. 2014. Vol. 29. № 2. P. 617–631.
12. Starr S. F., Kuchins A. C. The Key to Success in Afghanistan — a Modern Silk Road Strategy // Silk Road Paper. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010 [Electronic resource]. URL: <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13098-the-key-to-success-in-afghanistan-a-modern-silk-road-strategy.html> (accessed: 20.02.2020).
13. World Investment report 2019: Special economic zones. UNCTAD [Electronic resource]. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2460> (accessed: 20.02.2020).

About the authors:

Elena V. Zhiryaeva, Professor of the Chare of Economics of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; Zhiryaeva-ev@ranepa.ru

Imran Mohammad, undergraduate of the Chare of Economics of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), imranmohammad2017@mail.ru